

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

5-2020

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Аниқ ва табиий фанлар

МАТЕМАТИКА

А.Оқбоев, Н.Муталлиев
Параболо-гиперболик тенглама учун Трикоми масаласи.....6

КИМЁ

И.Аскарлов, А.Хаджикулов
Хурмо экстрактларининг антиоксидантлик хусусиятларини ўрганиш.....10

А.Ибрагимов, Т.Амирова, А.Иброхимов
Матоларни кимёвий таркибига кўра сертификатлаш ва таснифлашга доир.....15

И.Аскарлов, М.Ҳожиматов, Ф.Абдугаппаров
М-ферроценилбензой кислотасининг метиллолдитиомочевина билан реакциясини ўрганиш.....19

М.Акбарова
Синтетик кир ювиш воситаларининг кимёвий таркиби ва атроф муҳитга таъсири.....24

БИОЛОГИЯ, ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ

А.Гадоев, Х.Комилова, Г.Гадоева
Қува туманида уй ҳайвонларининг саркоспоридийлар билан зарарланиши.....29

Ижтимоий-гуманитар фанлар

ИҚТИСОДИЁТ

З.Таджибаев
Рақамли иқтисодиёт нима?32

ТАРИХ

А.Азизов
Замонавий этнологик тадқиқотларда ҳайвонот олами билан боғлиқ қарашларнинг назарий-методологик талқини37

З.Раҳманов, Р.Муродалиев
Фарғона вилояти ҳудудидаги мозор-кўрғонларни ўрганиш бўйича янги тадқиқот.....43

Ж.Адилов
Александр Бекович-Черкасский Хивага юришининг тарихи тарихий-географик тадқиқотлар контексти жиҳатидан.....50

Ж.Тоғаев
Тарихий реконструкция масаласига доир баъзи мулоҳазалар.....55

Қ.Пўлатов
XX асрнинг 20-50-йилларида ўзбек театр ва кино санъати мафкуравий тарғибот қуроли сифатида61

М.Тухтаева
Мусулмон ренессанси даврида Марказий Осиёда ҳунармандчилик (IX-XIIасрлар)....65

Б.Аббасов
Ўзбекистон ССРнинг Иккинчи жаҳон урушидан кейинги йиллардаги иқтисодий ривожланишида қишлоқ хўжалигининг тутган ўрни.....70

АДАБИЁТШУНОСЛИК

З.Раҳимов
Бадий тил ва ижодкор маҳорати.....75

УДК: 930.1(09)+(-44)

АЛЕКСАНДР БЕКОВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ ХИВАГА ЮРИШНИНГ ТАРИХИ ТАРИХИЙ-ГЕОГРАФИК ТАДҚИҚОТЛАР КОНТЕКСТИ ЖИҲАТИДАН

ИСТОРИЯ ПОХОДА АЛЕКСАНДРА БЕКОВИЧА-ЧЕРКАССКОГО В ХИВУ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

THE HISTORY OF THE CAMPAIGN OF ALEXANDER BEKOVICH-CHERKASSKIY TO KHIVA IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL-GEOGRAPHIC RESERCH

Ж.Адиллов¹¹ Ж.Адиллов

— докторант Института истории АН РУз.

Аннотация

Мақолада Александр Бекович-Черкасскийнинг 1714-1717 йилларда Хива хонлигига қарши юриши ва ушбу юриш давомида яратилган Каспий денгизининг биринчи илмий харитасининг тарихий-географик изланишларда тадқиқ этилиши тарихшунослик нуқтаи назаридан кўриб чиқилган. Мақолада қисқача тарзда юриш тарихи ва хаританинг яратилиш жараёни ёритилган. Харитани кейинчалик узоқ давр унутулиши ва совет даврида қайта илмий муомалага киритилиши жараёни тадқиқ этилган. Мавзу Россия империяси, совет ва мустақиллик даври тадқиқотларининг тарихшунослик таҳлили натижасида ёритилган.

Аннотация

В статье с точки зрения историографии рассмотрен поход Александра Бековича-Черкасского на Хивинское ханство в 1714-1717 годах и исследование в историко-географических исследованиях первой научной карты Каспийского моря, созданной во время этого похода. В статье кратко освещается история похода и процесс создания карты. Изучен процесс того, как в последующем карта была позабыта на долгое время и заново введена научный оборот в советское время. Тема освещена на основе результатов исторического анализа исследований в период Российской империи, советского периода независимости.

Annotation

This article examines in the view of historiography the campaign of Alexander Bekovich-Cherkassky to Khiva khanate in 1714-1717 and his research in historical and geographical studies of the first scientific map of the Caspian sea created during this campaign. The article briefly covers the history of the campaign and the process of creating a map. The process of subsequent loss of the map over a long period of time and its re-introduction in the Soviet era into scientific circulation was studied. The topic was covered by a historical analysis of studies of the Russian Empire, the Soviet period, and the period of independence.

Таянч сўз ва иборалар: Александр Бекович-Черкасский, Каспий денгизи, харита, тарихшунослик, Хива хонлиги, Пётр I, юриш, Е.А. Княжецкая, Урта Осиё, Ўзбекистон, Россия империяси, И.Д.Бухгольц, Амударё, Шерғозихон, Ўзбой, Л.С.Берг.

Ключевые слова и выражения: Александр Бекович-Черкасский, Каспийское море, карта, историография, Хивинское ханство, Петр I, поход, Е.А. Княжецкая, Средняя Азия, Узбекистан, Российская империя, И.Д. Бухгольц, Амударья, Шергазихан, Узбой, Л.С.Берг.

Keywords and expressions: Alexander Bekovich-Cherkassky, the Caspian sea, map, historiography, khanate of Khiva, Peter I, campaign, E. A. Knyazhetskaya, Central Asia, Uzbekistan, Russian Empire, I. D. Buchholz, Amu Darya, Shergazikhan, Uzboy, L.S.Berg.

Поход Александра Бековича-Черкасского в Хиву (1714-1717 гг.) имеет определенное значение в истории Узбекистана и всей Средней Азии. Это наступление было первым официальным военным походом России в Среднюю Азию. Оно стало одним из многих определяющих факторов Российской политики в регионе в XVIII – XIX вв. Как нам известно, майским указом [35] 1714 г. Петра I было решено снарядить две экспедиции для изучения местонахождения среднеазиатского песчаного золота и отыскания путей в Индию. Одна из них экспедиция И.Д. Бухгольца [14, 42-

44; 31, 427-429], а другая — вышеупомянутый поход А. Бековича-Черкасского. Обе они имели стратегический характер. Этот указ стал юридической основой и своего рода отправной точкой в деятельности похода Александра Бековича-Черкасского в Среднюю Азию.

Цели похода Александра Бековича-Черкасского были конкретно сформулированы в двух именных царских указах – от 29 мая 1714 г. и от 14 февраля 1716 г., осуществлявшиеся в три этапа [13, 70-76]:

1. На первом этапе была организована морская (каспийская) экспедиция (ноябрь 1714

г. – октябрь 1715 г.); осуществлены топографические, рекогносцировочные работы. А также была создана первая научная карта восточных берегов Каспийского моря.

2. На втором этапе была организована еще одна морская (каспийская) экспедиция (сентябрь 1716 г. – февраль 1717 г.). В ходе неё были построены крепости на мысе Тюб-Караган, в заливе Александр-бай и в заливе Красных вод.

3. На третьем этапе был осуществлен Хивинский поход (июнь – август 1717 г.).

Надо отметить, что первая и вторая морская (каспийская) экспедиции имели разведывательные и исследовательские (географические) цели. Они велись на северо-восточных и восточных берегах Каспийского моря и, в целом, достигли значительных успехов с точки зрения географии и топографии. На основе данных, полученных в ходе этих экспедиций, А. Бекович-Черкасский создал первую научную карту Каспийского моря. Эту карту А. Бекович-Черкасский преподнес Петру I в феврале 1716 г. при личной встрече с ним в городе Либаве (современный город Лиепая, Латвия). Эта карта была представлена в Парижской Академии наук, что и стало причиной избрания Петра I ее членом [22, 154-158]. Несмотря на то, что поход А. Бековича-Черкасского была военно-политической акцией, его географическое составляющее стало причиной изучения его в историко-географическом ракурсе.

В феврале 1717 г. началась подготовка к последнему и самому главному этапу экспедиции – сухопутному походу в Хиву. Но, как известно, поход в Хиву 1717 г. окончился прискорбно. Хивинский хан Шергази-хан с ловкостью разделил дошедшие в Хиву войска А. Бековича-Черкасского на пять частей, тем самым ослабив их. В августе 1717 г. Шергази-хан приказал перебить или взять в плен войска А. Бековича-Черкасского, что и было сделано. Сам А. Бекович-Черкасский и многие командующие военными отрядами были убиты. В сентябре 1717 г. Петр I узнал, что экспедиция уничтожена, а его планы по отношению к Средней Азии провалились [14, 48]. После этого в данном направлении он больше никаких действий не предпринимал. Уничтожение экспедиции и гибель самого А. Бековича-Черкасского даже стали причиной появления поговорки «*Пропал как Бекович*», то есть бесследно. А первая научная карта

Каспийского моря надолго затерялась в архивах.

Анализ историографии истории похода А. Бековича-Черкасского показывает, что изучение данной проблемы было актуально как в имперский, так и в советский периоды. И в современной историографии история похода тоже активно изучается [13, 70-76; 1, 15-16; 2, 93-99; 3, 47-61; 4, 91-109]. По данной тематике накопился огромный пласт исторической литературы, и часть из них имеет историко-географический характер. Это связано непосредственно с географическими изысканиями, которые были указаны выше.

Первые исторические труды, написанные в имперский период, относящиеся к истории похода, появились во второй половине XVIII в. [27, 3-54; 34; 28, 12;]. Они послужили направляющей источниковой основой исследований последующих периодов. Поход характеризовался в них, в основном, как военная миссия. Из них с историко-географической точки зрения интересна работа [34, 5-7] российского навигатора и гидрографа Фёдора Ивановича Соймонова [см. 33, 75; 25, 332], которая ценна тем, что ее автор-приближенный Петра I и участник завоевания Каспийских берегов и их изучения. Автор получал информацию из первых уст очевидцев, в том числе от генерал-майора А.И. Тевкелева [5]. В данном труде рассматриваются такие географические вопросы, как изменение русла реки Амударья, точное очертание восточных и южных берегов Каспийского моря, торговые пути и месторождение золота [34, 6-8]. Далее автор излагает ошибочную версию деятельности А. Бековича-Черкасского по созданию научной карты Каспийского моря. И подвергает сомнению точность этой карты. Апеллируя тем, что Петром был издан указ и А. Бековича-Черкасский повторно был послан для уточнения этих данных [34, 8-12]. На самом деле этот указ-вышеупомянутый именной указ от 14 февраля 1716 г. и в нем о карте речи не идет. На самом деле этот указ издан для дальнейшего функционирования экспедиции на территории Хивинского ханства с целью его подчинения. А также отыскания пути в Индию [20]. К тому же, если бы Петр считал эту карту неверной, то вряд ли взял бы с собой во Францию в 1717 году для предоставления его, как мы упоминали выше, в Парижскую Академию наук, что и стало причиной избрания Петра I ее членом [22, 154-158].

Последующие изыскания (XIX – начало XX вв.), которые непосредственно были посвящены истории похода или описывали её, в контексте других исследований, в основном опираются на вышеупомянутые труды. Еще один характерный труд – это работа Н.И. Веселовского об историко-географических сведениях, касающихся Хивинского ханства [11]. В данной работе широко освещаются историко-географические данные российских исследований Хивинского ханства и в частности история, «похода 1717 года» [11, 165-175]. Но географическая деятельность похода дана, как ни странно, очень сжато. И к тому же Н.И. Веселовский утверждает, что первая научная карта Каспийского моря была разработана благодаря работам К. фон Вердена, Ф. Соймонова и В. Урусова [11, 175]. На самом же деле пальма первенства в этом отношении принадлежит А. Бековичу-Черкасскому. Потому что именно в ходе его изысканий были произведены картографические съемки восточной – самой не известной для западного мира части Каспия. А К. фон Верден, Ф. Соймонов и В. Урусов в основном работали на южных и западных берегах моря. Именно этот труд показывает историографическое игнорирование географических открытий похода А. Бековича-Черкасского. Эта тенденция сложилась в российской историографии в конце XVIII и начале XIX вв. Этим напрочь была забыта по сути дела первая научная карта Каспия.

В советской исторической литературе 30-40 гг. XX века восточная политика Петра I и поход А. Бековича-Черкасского оценена как захватническая [6, 41-56; 15, 40-51; 17, 124, 206-207; 10, 36-37]. Но начиная с 50-х годов XX столетия, отношение к походу меняется и в советской исторической литературе преобладает его положительная характеристика. Такое отношение к проблеме привело к тому, что некоторые выдвигаемые соображения были далеки от исторической реальности. В частности, в трудах советского периода восточная политика Петра I оценена как система мер, предпринятых для «расширения торговых связей со странами Востока» [18, 359]. Реализация же этой политики в виде военных предприятий, таких как Персидский поход или поход А. Бековича-Черкасского расценивается как «миссия с географическими или посольскими целями» [9, 153; 23, 25; 29, 406-407; 30, 50; 32, 22-23]. Эти изменения, в свою очередь, были связаны с изменениями в идейно-политической среде

советского общества и идеологическими установками, спускаемыми советским историкам «сверху».

Но при этом надо отметить, что именно в советский период история похода стала впервые широко изучаться в контексте географической науки. Вследствие этого в научный оборот были введены географические данные, полученные в ходе этого похода. В частности, была начата работа по поиску первой научной карты Каспийского моря, которая, к сожалению, была предана забвению современниками А. Бековича-Черкасского. В результате скрупулезной работы карта А. Бековича-Черкасского была найдена и опубликована. Эти исследования проводили Л.С. Берг [7, 1480-1486; 8, 159-180], К.И. Шафрановский [37, 539-551; 38, 60-70] и Е.А. Княжецкая [21, 91-100; 22, 154-158; 23].

Здесь особое значение имеют работы Е.А. Княжецкой, которые были непосредственно посвящены географической составляющей деятельности А. Бековича-Черкасского. Исследователь в ходе кропотливой работы смогла найти утерянную карту А. Бековича-Черкасского. Дело в том, что результаты похода Бековича-Черкасского еще с царских времен считались безвозвратно утерянными – считались, пока за дело не взялась Екатерина Андреевна Княжецкая. Она была даже не историком, а профессиональным библиотекарем и библиографом, и занималась комплектацией библиотек по трассе строительства Туркменского канала. Тогда она и увлеклась географией, историей и картографией, выпустила уникальный библиографический указатель «Западный Узбой». Узбой – это то самое легендарное «старое русло Аму-Дарьи», впадавшее в Каспийское море. При исследовании этой загадки Екатерина Андреевна закономерно заинтересовалась походом Бековича-Черкасского, и через несколько лет, к изумлению научного мира, в 60-х годах XX века и раскрыла этот «глухарь» двухвековой давности, обнаружив документацию похода. Чтобы найти «карту Бековича» через 250 лет, когда, казалось, все кануло в Лету и время безвозвратно упущено, Екатерине Андреевне пришлось провести в архивах десять лет жизни. Как она пишет в предисловии к научно-популярной версии своей монографии, «десять лет назад была начата работа по собиранию материалов о Черкасском. Собиралось все, когда-либо написанное о нем. Предприняты были поиски неопубликованных документов в

архивах Москвы, Ленинграда и других городов» [23, 7]. Эта карта (№ 641) хранится в Фонде картографических изданий Библиотеки Академии Наук РФ в Санкт-Петербурге [16, 67, 115-116; 23, 97; 26, 13-14].

В исследованиях, появившихся после 1991 г. в России, касающихся истории Средней Азии, видны кардинальные изменения по сравнению с трудами колониального и советского периодов. История похода изучается как в виде отдельной темы, так в контексте истории взаимоотношений России с государствами Средней Азии. К тому же проблема рассматривается и в контексте геополитических исследований. Эти работы отличаются новыми подходами, критическими взглядами на источники. Некоторые российские авторы считают, что это был не завоевательный поход, а экспедиция с целью изучения края и с дипломатической задачей установления дружественных связей с Хивой и Бухарой, апеллируя к тому, что Петр I подчеркивал, что А. Черкасский направлен в качестве посла [24, 13].

В Узбекистане в годы независимости по теме появилось несколько новых работ. С точки зрения картографии эта проблема была изучена З.А. Саидбобоевым [33, 152]. Подробно описывая картографическую деятельность похода, он отмечает, что результатом её были впервые приведенные данные о нижней дельте Узбоя и создание карты восточного берега Каспийского моря [33, 74-75]. Он утверждает, что карта – «*Карта узбекских земель и Каспийского моря*» (1735 г.) голландского картографа Абрахама Мааса [19, 16-26] была сделана на основе вышеупомянутой карты А. Бековича-Черкасского [33, 43-45].

М.И. Филанович считает, что этот поход наиболее ярко отразил политику и устремления Петра I в отношении Востока [36, 473-481]. Говоря о результатах похода,

она констатирует: «*Гибель экспедиции, однако, не была напрасной, она оставила заметный след в географической науке. Карты, выполненные в ходе ее со скрупулезной точностью съемки, открыли почти неизвестную часть Азии для Европы*» [36, 473-481]. С этим нельзя не согласиться.

Анализ проблемы показывает, что изучение истории похода А. Бековича-Черкасского было актуально как в имперский, так и в советский период. Однако, несмотря на то, что тема рассматривалась всесторонне, история некоторых аспектов этого похода (цель, ход, гибель и достижения) стала в разных исследованиях объектом политической спекуляции. В советский период, в свою очередь, появились такие работы, которые оценивали этот поход как положительное явление. В них особенно делался упор на научно-географическую деятельность похода. Одним из достижений этого времени была находка и публикация карты А. Бековича-Черкасского со стороны исследователя Е.А. Княжецкой.

Исследования, появившиеся после 1991 года, отличаются от трудов предыдущих периодов новыми взглядами и подходами к проблеме. В них географическое составляющее изучается отдельно в ракурсе историко-географических исследований, без политической окраски.

В целом, для всестороннего и объективного изучения истории похода, нужно привлечь архивные документы, и воспоминания участников похода. Эти сведения в совокупности с новыми исследованиями могут внести заметные изменения в историографическую динамику этой проблемы.

Литература:

1. Адиллов Ж.Х. Первое научное описание и составление карты Каспийского моря// Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XVI илмий-амалий конференцияси тезислари тўплами. – Т.: Фан, 2019.
2. Адиллов Ж.Х. Александр Бекович-Черкасскийнинг Ўрта Осиёга уюштирган экспедицияси тарихшунослигига доир// Историческая наука в контексте интеллектуального развития Центральной Азии (очерки историографии и источниковедения) / Отв. ред. д.и.н. Д.А. Алимова. – Т.: Yangi nashr, 2014.
3. Адиллов Ж.Х. Экспедиция Александра Бековича-Черкасского в Среднюю Азию: историографическая динамика// O'zbekiston tarixi. 2014, №4.
4. Адиллов Ж.Х. Марказий Осиёда Россия ҳукмронлигини ўрнатишга дастлабки қадам: Александр Бекович-Черкасский экспедициясига янги ёндашувлар (*Ватан тарихшунослиги мисолида*)// Очерки историографии истории государственности Узбекистана. Том 2. Монография. – Т.: "Navro'z", 2019.
5. Байназаров И.Н. А.И.Тевкелев и его роль в осуществлении юго-восточной политики России в 30-50-х гг. XVIII века. // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Уфа, 2005. <http://www.dissertcat.com/Baynazarov>

6. Барер И. Внешняя политика Петра I и образование Российской империи // Исторический журнал. -1938. № 6.
7. Берг Л.С. Две карты Аральского моря первой половины XVIII века. (К 225-летию идеи о повороте Аму-Дарьи в Каспийское море)// Известия Гос. геогр. о-ва, т. 71, вып. 10. 1939, 2 л. карт.
8. Берг Л.С. Первые русские карты Каспийского моря (в связи с вопросом об уровне его в XVII и XVIII веках) С карт. – Известия Акад. Наук СССР. Серия геогр. и геофиз. наук, 1940, № 2.
9. Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. –М., 1990.
10. Веселаго Ф. Краткая история русского флота. –М –Л., 1939.
11. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времён до настоящего. СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1877.
12. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источниковъ и расположенныя по годамъ. В 12 т. –М.: Унив. тип., 1788. Ч. IV.
13. Гуломов Х.Г. Новый взгляд на экспедицию А. Бековича-Черкасского в Среднюю Азию // Общественные науки в Узбекистане.- 2005, №5-6.
14. Гуломов Х.Г. Средняя Азия и Россия: истоки формирования межгосударственных отношений. –Т.: Университет, 2005.
15. Иллерицкий В. Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. №7. 1940.
16. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии Наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры. Собрания Петра I. –М.–Л.: Изд-во, АН СССР, 1961.
17. История народов Узбекистана. Т. 2. –Т.: Изд-во. АН УзССР, 1947.
18. История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. Под ред. Рыбакова Б.А. –М.: Высшая школа, 1975.
19. Камалиддин Ш., Мукминова Р. Заметки о географической карте Средней Азии Абрахама Мааса // O'zbekiston tarixi. 2003, №1.
20. Капитану от гвардии князю Черкасскому февраля 14-го 1716 году// РГВИА, ф. ВУА, д. 35, ч. 1, лл. 58-61.// <http://www.vostlit.info>
21. Княжецкая Е.А. Новые известия об экспедициях Александра Бековича Черкасского в Среднюю Азию // Изв. АН СССР. серия географич., 1960 № 1.
22. Княжецкая Е.А. О причинах избрания Петра I членом Парижской академии наук // Изв. ВГО, т. 92, 1960, № 2.
23. Княжецкая Е.А. Судьба одной карты. –М.: Мысль, 1964.
24. Кулков В.О. Астрахань в персидской политике России в первой половине в. Астрахань: Астраханский университет, 2012.
25. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи. –М.: изд. МПГУ, 2001.
26. Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. –Т.: САГУ, 1955. Ч. 1.
27. Миллер Г.Ф. Известие о песочном золоте в Бухарии, о чиненых для оног отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше // Сочинения и переводы, къ пользе и увеселению служащих. Генварь, 1760 года. Т. XI. СПб.: Тип. при Имп. Академии наук, 1760.
28. Могутов В. Редкое и достопамятное известие о бывшей из России в Великую Татарию экспедиции, под именем посольства. СПб., 1777;
29. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. –М.: Междунар. отношения, 1984.
30. Омаров О.Ю. Отважный исследователь Каспийского моря. Махачкала: Даг. книжное изд-во, 1965.
31. Павленко Н.И. Петр Великий. –М.: Мысль, 1990.
32. Пўлатов Й. Бекович-Черкасский ва И.Д. Бухгольцнинг Ўрта Осиёга саёҳати. –Т.: Фан, 1965.
33. Саидбобоев З. Европада Ўрта Осиёга оид тарихий-картографик маълумотлар (XVI – XIX асрлар). –Т.: Фан, 2008.
34. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненых на оном российских завоеваний, яко часть истории Государя императора Петра Великого. СПб., 1763.
35. Указ капитану поручику от лейб-гвардии господину князю Черкасскому 29 мая 1714 году // РГАДА, Кабинет Петра I, фонд 9, отд. 1, кн. 56, (д. 10-11) // <http://www.vostlit.info>
36. Филанович М.И. Восточная политика Петра I в оценке французского географа // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. –Т.: NAVRO`Z, 2013.
37. Шафрановский К.И., Княжецкая Е.А. Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича Черкасского 1715 г. // Изв. ВГО, Т. 84, 1952, № 6.
38. Шафрановский К.И., Княжецкая Е.А. О картах залива Кара-Богаз-Гол первой половины XVIII столетия // Изв. АН СССР, серия географич., 1955. № 4.

(Тақризчи: М.Исомиддинов - тарих фанлари доктори, профессор).